

В.П. Яйленко

СЛОВО И ДЕЛО: О ПУБЛИКАЦИИ ОЛЬВИЙСКОГО ДЕКРЕТА В ЧЕСТЬ СМИРНЕЙЦА СТЕФАНА

Аннотация: Этот декрет опубликовал А.И. Иванчик, его статья вызывает вопросы по части реконструкции текста и норм этики. Автор исправляет ошибки реконструкции и дает адекватный текст надписи. Иванчик пишет, что весь текст надписи восстановлен Ю.Г. Виноградовым.

Ключевые слова: понтийская Ольвия, эпиграфика, декрет в честь Стефана, публикация Иванчика, критика.

Abstract: This fragmented decree was published by A.I. Ivanchik, his article is dubious in regards to the text restoration and to ethics. The author corrects the errors of his restoration and gives the authentic text of the inscription. Ivanchik indicates that the whole text of the inscription had been reconstructed by Ju. G. Vinogradov.

Key words: Pontic Olbia, epigraphy, decree in honour of Stephan, publication by Ivanchik, criticism.

Ю.Г. Виноградов подобрал к проксении смирнейца Стефана НО. 27 новый фрагмент, найденный в 1994 г., сделал реконструкцию греческого текста, но издал лишь перевод и краткий комментарий; его греческий текст с мелкими дополнениями Е.И. Леви (комм. к НО. 27), Б. Лифшица, Е.Б. Новикова, Г. Михаилова, Г. Плекета (SEG. 31. 712) и своими опубликовал А.И. Иванчик¹. На первый взгляд, статья Иванчика производит солидное впечатление – уйма ссылок на эпиграфические источники, обширная литература, когда же начинаешь разбираться во всем этом, ладное с виду здание оказывается карточным домиком. Проблемы начинаются у Иванчика с первых же строк. Стк. 1–7 Иванчик прочел и перевел так: [-- έπαυυ]έλλε[ται | -- και άεί τίνος άγαθ]ου παραίτιος |³ ['νεσθαι κοινη̄ τε τῷ δήμῳ κ]αι ιδία τοῖς έντυν- | [χάνουσιν αὐτῷ τῶν πολιτῶν] έπιδημήσας τε έν |⁵ τῇ πόλει η̄[μῶν καλήν και] εύσχήμονα και εύτα |κτον τῆν άναστροφή[ν] έποιήσατο άξιαν έκατέ|⁷ρων τῶν πόλεων «-- обе]щае[т][-- и постоянно быть] виновником [всякого блага и вообще для народа], и в частности для обра[щающихся к нему гражд- дан], и, поселившись в н[ашем] городе, [прекрасным], почтенным и благопристойным свое пребывание сделал, достойным обоих городов».

¹ Виноградов Ю.Г. Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. Одесса, 1998; Новиков Е.Б. *Varia epigraphica* (к вопросу о пересмотре и дополнении некоторых ольвийских проксенических декретов) // ВДИ. 1981. № 4. С. 120–121; Иванчик А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // НЭ. 2011. Т. 18. С. 15–29; Lifshitz B. *Inscriptions grecques d'Olbia* // ZPE. 1969. Bd. 4; Ivantchik A. Une nouvelle proxénie d'Olbia et les relations des cités nord-pontiques avec le royaume scythe de Skilouros // Une koinè pontique: cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire. Bordeaux, 2007.

В стк. 1 дополнение глагола ἐπαγγέλλεται комментатором НО. 27 Леви удовлетворительно; в стк. 2–3 предлагались разные дополнения Лифшицем, Новиковым, Михайловым, так что принятое Иванчиком дополнение Леви в стк. 2 и Новикова в стк. 3 (с заменой его γενόμενος на ἵνεσθαι Леви) по существу равноправны как сделанные *exempli gratia* и их следует вывести из текста в лемму. Если же вводить один из вариантов в текст, как это сделал Иванчик, то непременно следует снабдить его пометкой *exempli gratia*. Это не мелочь, ибо из текста Иванчика неясно, в каком городе Стефан благодетельствовал «обра[щающихся к нему граждан]», поскольку сразу после этого говорится о пребывании его в Ольвии (т.е. до ἐπιδημήσας τε ἐν | τῇ πόλει ἡμῶν] стк. 5). Игнорируя данные ольвийских декретов на этот счет, Иванчик привел в качестве аналогии декрет томитян в честь тирита Нила, который чествуется не за услуги в период пребывания в Томах, а за услуги томитянам в Тире после его возвращения из Том домой. Но со Стефаном, счел Иванчик (с. 19), картина обратная: «несмотря на то, что упоминаются его благодеяния по отношению к городу в целом и его отдельным гражданам в прошлом (правда, в настолько общем виде, что неясно, стояли ли в действительности за этими фразами какие-то реальные действия), его последние и, очевидно, главные заслуги относятся к периоду пребывания в городе. При этом, судя по тексту, декрет был принят тогда, когда это пребывание еще не закончилось»². Как видно, Иванчик и не ставил вопрос о месте оказания Стефаном услуг ольвиополитам, отсюда его заключение: «упоминаются его благодеяния по отношению к городу в целом и его отдельным гражданам в прошлом».

Между тем в ольвийских почетно-проксенических декретах нередко присутствует указание на услуги, оказанные проксеном прибывавшим в его родной город ольвиополитам (IOSPE. I². 27, 28; НО. 24, 25+39, 26). Все элементы этой статьи плюс указание на пребывание проксена в Ольвии представлены в почетно-проксеническом декрете II в. до н.э. IOSPE. I². 48* (в чтении и переводе Виноградова): ἐπιδὴ Βα[- τοῦ δεῖνος, ethnicum ἀν]ῆρ καλὸς κ[αὶ ἀγαθὸς γενόμενος καὶ ἐκ προγόνων ἀγαθῶν [ῶν, παρεπιδημήσας τε ἐν τῇ πόλει] ἡμῶν τὴν τε [ἀναστροφὴν εὐτακτον καὶ εὐσχήμου]να καὶ ἀ[ξίαν ἐκατέρων τῶν πόλεων ἐποίησατο, χω]ρισθίς τε [εἰς τὴν ἑατοῦ πατρίδα πρόθυμον] ἑατὸν εἰς [πράγματα τῆς πόλεως παρέσχετο λέ]γων αἰε[ὶ] [καὶ πράσων τὰ βέλτιστα, ἀποδεικνύ]μενος [διατελεῖ ἑατοῦ τὴν εὐνοίαν καὶ ἰδί]α τ[ο]ῖ[ς] ἐντυχάνουσιν (?) αὐτῷ τῶν πολει τῶν κτλ.] «-- поскольку Βα[...], сын

² Под «городом» Иванчик подразумевает Ольвию. То же он пишет и на с. 18: «Сохранившийся текст начинается с мотивировочной части, где излагаются заслуги Стефана, за которые он удостоился почестей. О заслугах этих говорится в высшей степени туманно, и определенным указанием является лишь то, что Стефан посетил Ольвию и что, по меньшей мере, частично его заслуги перед городом были связаны с этим пребыванием. Впрочем, нельзя исключать, что более конкретная информация содержалась в исчезнувшем начале мотивировочной части». Коль «нельзя исключить», – восстанавливай! Ан, нет, в дополненном тексте у Иванчика о заслугах Стефана (воспользуемся его процитированной формулировкой) «говорится в высшей степени туманно».

такого-то (этникон), будучи] мужем прекрасным и [добрым и происходя] от хороших родителей, [поселившись в] нашем [городе, сделал] свое [пребывание скромным], благопристойным и достойным [обоих городов] и, возвратившись [на свою родину, преданно предоставляет] себя для [дел нашего города], говоря [и творя] всегда [наилучшее, постоянно] выказывает [свою благосклонность и, в частности, прибывающим к нему (?)] нашим гражданам, и вообще... и т.д.]»³. Эта самая близкая аналогия проксении Стефана осталась неизвестной Иванчику, зато он привел массу зарубежных эпиграфических публикаций, по существу не имеющих никакого отношения к тексту проксении Стефана⁴. В данном случае это тем более забавно, что посвятил он свою статью памяти именно Виноградова.

Приведенные параллели подсказывают, что в стк. 1–4 до слов ἐπιδηήσας τε ἐν τῇ πόλει ἡ[μῶν] «и поселившись в нашем городе» (стк. 4–5) речь шла о благодеяниях, которые Стефан оказывал ольвиополитам у себя на родине⁵. Подобного рода содержание, как следует из только

³ Виноградов Ю.Г. О методике обработки греческих эпиграфических памятников // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 60–63: он удачно сложил фр. IOSPE. I². 48 с новым обломком. Он дополнил его по близкому в формулярном отношении декрету Том I в. до н.э. в честь тирита Нила (ISM. II.5). Драгомирский декрет начала II в. до н.э. (ISM. I². 65), скорее всего происходящий из Ольвии, также содержит формулировки, близкие проксении Стефана.

⁴ Из литературы о НО. 27 он упустил рецензию А.И. Болтуновой (СА. 1971. № 4), которая справедливо заметила, вопреки мнению А.И. Доватура, что в стк. 8 чтение τοῖς ἀγαθοῖς правильно.

⁵ Без указания на пребывание в Ольвии такая статья сохранилась целиком в проксении НО 26 конца III–II в. до н.э. (датировка НО): ἐπειδὴ Διονύσιος Θάγονος Χερσονήσιος κοινῆ τε εὐνοῦς καὶ φίλος ὦν τυγχάνει τῷ δήμῳ καὶ ἰδία τοῖς ἀφικνουμένοις εἰς Χερσόνησον] χρ[ε]ί[α]ς π[α]ρέχεται] «поелику Дионисий Тагонов, херсонесит, и вообще благосклонен и дружески расположен к народу, и оказывает полезные услуги прибывающим в Херсонес персонально». То же в ольвийском декрете в честь каллатийца Навтима (IOSPE. I². 27.4–6): καὶ τοῖς ἀφικνουμένοις τῶν πολιτῶν εἰς Κάλλατιν χρεῖας παρέχεται μετὰ πάσης φιλοτιμίας «и тем гражданам, которые прибывают в Каллатис, оказывает услуги со всем любочестием». В почетно-проксеническом декрете II в. до н.э. в честь аминенца Аполлократа НО. 35+37+38+124+126 (см.: Яйленко В.П. Из истории проксенической деятельности Ольвийского полиса // Античная балканистика. Предварительные материалы. М., 1984. С. 54) читаем: [ἐπειδὴ Ἀπολλοκράτης Μενέ]ζεθτος Ἀμ[ι]σσηνὸς ἀνὴρ ἀγαθός], εὐνοῦς καὶ φίλος ὦν διατελεῖ τῷ δήμῳ Ὀλβιοπ[ολι]τῶν τὰ ἀριετα λέγων καὶ πράξε[σ]ων περὶ πάντων, τῶν πολιτῶν ἰδία καὶ κοινῆ συνεργῶν τοῖς ἀφικνουμένοις εἰς Ἀμισ]ὸν χρεῖας παρέχεται καὶ πᾶσιν ἐπει[κ]τής – «поскольку Аполлократ, сын Менеста, аминенец, будучи добрым мужем, благосклонным и дружелюбным, осуществляет наилучшее народу ольвиополитов словом и делом касательно всего, в частности и вообще оказывая услуги тем из граждан, которые прибывают в Аμισ, и всем выказывая надлежащий --». Далее, в НО. 25+39 второй пол. III в. после упоминания имени-отчества и этникона проксена говорится, что он [κοινῆ καὶ] ἰδία τοῖς ἀφικνουμένοις τῶν πολιτῶν [εἰς ποτεп urbis] χρεῖας παρέχεται καὶ διατελεῖ] συνεργῶν εἰς ἅπαντα τῇ πόλει] τὰ συμ[φέροντα καὶ] χρεῶν τὸ προσόν ἐᾷ [πολίταις] «(поскольку имярек, сын такого-то, этникон) и вообще и в частности оказывает услуги гражданам, прибывающим в такой-то город, и приносит пользу, содействуя во всем городу (ольвиополи-

что приведенных примеров, выражается в декретах по-разному, по этому можно дать лишь примерное дополнение стк. 1–4: [e.g. ἀόκως | τοῖς ἀφικνουμένοις ἐς Ζμύρναν ἐπαγγέλλεται | καὶ γενόμενος προστασίας ὠφελίμου παραίτιος |³ [χρείας παρέχεται κοινῇ τε δήμῳ καὶ ἰδίᾳ τοῖς ἐντυν- | [χάνουσιν αὐτῷ πολεϊτῶν, καὶ] ἐπιδημήσας τε «прибывавшим в Смирну незамедлительно предлагал себя и, будучи виновником полезного руководства, оказывал услуги и по общественным делам и по частным обращавшимся к нему гражданам, и поселившись...». Все элементы этого текста представлены в почетно-проксенических декретах из Ольвии⁶. После этого в декрете говорится о превосходном пребывании Стефана в Ольвии и далее следует ряд предоставленных ему стандартных привилегий⁷. Текст сохранился неплохо, в стк. 14 трафаретные формулы заканчиваются (тут в лакуне они дополняются без труда), но с стк. 15 текст основательно утрачен и у Иванчика снова начинаются проблемы. Понимание им стк. 15–21 надписи в ряде пунктов ошибочно. Его чтение и перевод: καὶ ἰσοτέλησαν χρημ[άτων πάντων, ὧν εἰσά]γωσιν ἢ ἐξάγωσιν[ν] ἐπὶ χρ[ήσει ἢ κτήσει πάντων χρημ] |¹⁷ ἄτων, ὑπάρχειν δὲ αὐτοῖς ἔ[φοδον ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ] | τὸν δῆμον πρώτοις μετὰ τὰ [ιερά καὶ τὰ βασιλικά, δεδόςσ] |¹⁹θαι δὲ αὐτοῖς θύειν ἐπὶ τῶν αὐτῶν βωμῶν ὧν μέτεσσ] | τι καὶ τοῖς ἄλλοις πολίταις, [καὶ τὰ λοιπὰ πάντα] |²¹ ἅ τοῦ δήμου πρὸς τὸν ἄνδρα φαν[εράς χάριτας ποιεῖ] «и исотелию имущ[ества всего, какое бы ни] ввезли или вывезли для по[льзования или приобретения любого имущ]ества; и пусть они располагают д[оступом к совету и] народу первыми после [священных и царских дел, и даро]вать им право приносить жертвы на тех [же алтарях, на которых] и другие граждане, [и все остальное,] что явл[яет благодарность] народа к этому мужу».

Ошибочен, **во-первых**, ничем не оправданный повтор выражения χρημάτων πάντων в короткой фразе стк. 15–17. Это излишняя тавтология, хотя Иванчик закомуфлировал ее, переведя в стк. 15 словами «имущества всего», а в стк. 16–17 «любого имущества» (это тоже неправильно: χρημάτων πάντων означает «всего имущества», отнюдь не «любого»). Это творчество самого Иванчика, так как Виноградов тавтологии не допустил, дополнив (при χρημάτων πάντων стк. 15) в стк. 16–17 [ἐν πᾶσι τῶν πραγμ]άτων «во всех делах»⁸. **Во-вторых**, в переводе

тов), а также предоставляет в наличии необходимое гражданам →». То же в декрете НО. 19+32. В НО. 24: [διατελεῖ τῇ πόλει] | καὶ τοῖς ἐ[ντυχανουσιν αὐτῶν] | τῶν πολ[ιτῶν --] | χρείας παρέχ[ενο]ς «содействуя городу (ольвиополитов) и тем из граждан, кто прибывал к нему...».

Ссылаюсь здесь и далее на ольвийские надписи в своей текстологии; эти тексты читатель найдет в МКЛНО I, II по указателю в МКЛНО. II, но лучше в моей книге «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.» (в печати), главы «Декреты в честь сограждан-благотетелей и их текстология» и «Декреты в честь благотетелей-инополитов и их текстология».

⁶ Выражение γενόμενος τῆς προστασίας ὠφελίμου «осуществляя полезное руководство» заимствуем из декрета византийцев IOSPE. P². 79.10 в честь ольвиополита Абаба. При желании можно подобрать и другие соответствия.

⁷ Полный текст надписи смотри в конце статьи.

⁸ Дополнено по τὰ τῆς πόλεως πραγμ[α]τ[α] декрета Том в честь тирита Нила (ISM II.5; Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях

Иванчиком стк. 19–20 («[даро]вать им право приносить жертвы на тех [же алтарях, на которых] и другие граждане») выпало слово [μέτεσ]τι «надлежит». Правильный перевод: «на которых и другим гражданам надлежит». **В-третьих**, неточно понимание Иванчиком стк. 20–21: ([δεδοσ]θαι) [καὶ τὰ λοιπὰ πάντα] | ἃ τοῦ δήμου πρὸς τὸν ἄνδρα φαν[εράς χάριτας ποιεῖ] (предоставить) «[и все остальное,] что явл[яет благодарность] народа к этому мужу». Тут целая гроздь орехов; **в-четвертых**, в переводе не нашло отражения прилагательное φαν[εράς] «явные» при χάριτας «благодарности»; **в-пятых**, глагол ποιεῖν не имеет значения «являть», так что требуется другой глагол⁹. Выясним, что это за глагол. При выражении τὰ λοιπὰ πάντα (или τὰ ἄλλα πάντα) употребляются глаголы ὑπάρχειν, (ἀπο)δίδουαι, ἀπονέμειν и др.¹⁰ Но наряду с этим у нас речь идет еще и о формулировке χάριν (χάριτας) ἀποδίδουαι. Употребительная в литературном языке (напр., Dem. LV.13 etc.), она свойственна множеству декретов (Syll.³ 162, 330, 336, 485, 559 и т.д.), представлена и в ольвийской эпиграфике¹¹. Таким образом, по двум конструкциям в данном тексте Стефанова декрета требуется дополнение глагола ἀποδίδουαι (или ἀπονέμειν). Это тем более так, что формула χάριτας ἀποδίδουαι (или ἀπονέμειν) есть и в стк. 7–9 Стефанова декрета: ἵνα [οἶν ὁ] δῆ[μος] φαίνηται τὰς καταξίας χάριτας ἀπ[ο]διδούσ] τοῖς ἀγαθοῖς ἀνδράσιν «чтобы и народ казался воздающим вполне достойные благодарности этим прекрасным мужам». Здесь присутствуют также οἱ

Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. Доп. № 2. Стк. 24) и потому прочно.

⁹ В связи с дополнением Иванчиком глагола ποιεῖν в не свойственном ему значении «являть» привлекает внимание то, что дополнена полная форма ποιεῖ, а в переводе она показана частично сохранившейся – «явл[яет]» (контекст: [и все остальное,] что явл[яет благодарность народа] к этому мужу). Это, как и отсутствие прилагательного φαν[εράς] «явные» (при χάριτας), показывает, что первоначально Иванчик читал тут какую-то форму глагола φαίνειν или φανεροῖν «являть», например, 3 лицо наст. времени φαν[εροῖ--], откуда и его перевод «явл[яет]». По такой же причине Иванчик упустил в своем переводе слово [μέτεσ]τι «надлежит»: он понимал сохранившиеся буквы τι иначе, нежели [μέτεσ]τι Виноградова. Эти обстоятельства важны для рассматриваемого далее вопроса о вкладе Иванчика в текстологию надписи.

¹⁰ Напр., ὑπάρχειν δὲ αὐτοῖς καὶ τὰλλα πάντα, ὅσα δέδοται τοῖς ἄλλοις προξένοις «располагать им всем тем, что и другим проксенам предоставляется» (делосский декрет в честь ольвиополита Посидония начала II в. до н.э. [IG. XI. f. 4.813]). Почетно-проксенический декрет НО. 174: [καὶ πολιτεῖαν, καὶ ὅσα τοῖς | ἄλλοις προξένοις δέδοται], [τὰ μὲν λοιπὰ πάντα ὑπάρχειν | [αὐτῶι ... καὶ τὰς λοιπὰς | [τιμὰς δοῦναι] note] и «... и гражданские права, и все, что предоставляется другим проксенам, и всем остальным располагать ему, и все иные почести предоставить...» (Яйленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 210 сл.).

¹¹ Например, в декрете в честь сыновей Аполлония, стк. 3: ἀποδιδούσ χάριν, стк. 27: [τὰς χάριτας ἀ]ποδίδουσι (МКЛНО. II. С. 4 сл.; Яйленко В.П. Ольвийский декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Т. 20. С. 252 сл.). В вышеупомянутом декрете об амисенце Аполлократе в значении «воздавать» употреблен глагол ἀπονέμειν (стк. 23): ἀ[ξί]ας χάριτ[ας] ἀπονέ[μειν].

ἀγαθοὶ ἄνδρες «прекрасные мужи», вполне равнозначные слову τὸν ἄνδρα «этому мужу» стк. 21, и соответствующие друг другу по значению «явный» глагол [φ]αίνεται стк. 7 да прилагательное φανερός стк. 21. Ввиду близкого соответствия контекста стк. 7–9 и 21, дополнение глагола ἀποδίδοναι (или ἀπονέμειν) «воздавать» прочно, так что стк. 20–21 Стефанова декрета гласят: [καὶ τὰ λοιπὰ πάντα], ἃ τοῦ δήμου πρὸς τὸν ἄνδρα φανερῶς χάριτας ἀποδίδωσι], т.е. предписано предоставить ему (управляющий глагол [δεδόσ]θαι стк. 18–19) «и все остальное, что воздаст явные благодарности народа этому мужу».

В шестых, самая большая ошибка Виноградова и следовавшего ему Иванчика заключена в дополнении слова τὰ βασιλικά в лакуне стк. 18 (этому вопросу уделена половина рассматриваемой статьи Иванчика об этой надписи – с. 22–29). Вот контекст стк. 17–19 (текст и перевод Иванчика): ὑπάρχειν δὲ αὐτοῖς ἔ[φοδον ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ] τὸν δῆμον πρώτοις μετὰ τὰ [ἱερά καὶ τὰ βασιλικά, δεδόσ]θαι δὲ αὐτοῖς θύειν «и пусть они располагают [доступом к совету и] народу первыми после [священных и царских дел, и даро]вать им право приносить жертвы...». По Иванчику, право первоочередного доступа евергета к совету и народу предоставляется в греческих декретах после «священных дел» (τὰ ἱερά) и царских ([τὰ βασιλικά]). Он дает, на первый взгляд, солидную справку об употреблении такой формулировки в греческих надписях – 35 примеров, однако результат нулевой: она представлена лишь на Самосе и в Эфесе (в Баргилии случайно один раз), причем только на Самосе она была устойчивым элементом постановлений, в Эфесе же засвидетельствована 5 раз в короткий промежуток рубежа IV–III вв. Поскольку нет никаких оснований думать о воздействии формуляра самосских декретов на дипломатику ольвийских постановлений (хотя бы по причине хронологического несовпадения: эфесские надписи относятся к последней четв. IV – первой пол. III в., ольвийская датируется II в.), все это оказывается бесполезной тратой времени и сил читателя. И другие выкладки Иванчика по вопросу о рассматриваемой формуле приводят читателя к нулевому результату: «в подавляющем большинстве случаев» привилегия первоочередного доступа дается только после «священных дел» (τὰ ἱερά) надписи Стефана (с. 22); оговорка τὰ βασιλικά «гораздо более редка и до сих пор в понтийском регионе не встречалась» (с. 23); «употребление формулировки τὰ ἱερά καὶ τὰ βασιλικά в публикуемом декрете остается единственным случаем во всем греческом мире в период после середины III в. до н.э.» (с. 26). Эти цитаты Иванчика сами по себе свидетельствуют о бесплодности дополнения τὰ βασιλικά, однако, движимый идеей, что после τὰ ἱερά --] есть место для еще одного слова, он настаивает на дополнении τὰ βασιλικά, не задумавшись, что тут могло быть что-либо другое, как в таком же контексте других надписей, например, αὐτῶ καὶ ἐγγόνοις «самому или сыновьям»¹², или ὧν ἂν δέηται «ежели в чем возы-

¹² Так, в декрете Приены 334 г. в честь Антигона после перечня проксенических привилегий (Syll.³ 278): καὶ ἔφοδον ἐπὶ τὰς ἀρχὰς καὶ τὸν δῆμον τὸν Πρι(η)νέων πρώτῳ μετὰ τὰ ἱερά. ταῦτα δὲ εἶναι καὶ αὐτῶ καὶ ἐγγόνοις «и доступ к властям и на-

меет нужду»¹³. Наконец, τὰ [ἱερά --] могло сопровождаться простым определением, например, τὰ [ἱερά τὰ δεμόσια] «общественные священные дела»¹⁴ или, как в ольвийской эпитафике, τὰ ἱερά τοῖς θεοῖσιν «священнодействия богам» и пр.¹⁵ В результате Иванчик принимает идею Виноградова о протекторате Скилура над Ольвией, вынеся ее даже в заголовок французского варианта своей статьи: «Une nouvelle proxénie d'Olbia et les relations des cités nord-pontiques avec le royaume scythe de Skilouros» («Новая проксения из Ольвии и отношения северопонтийских городов со скифским царством Скилура»), чем продемонстрировал к тому же пренебрежение к основному постулату эпитафики как исторической дисциплины – не делать исторических выводов из дополненного текста (в этом он достойный преемник Виноградова, у которого такая методика была основой работы, что я многократно показывал в МКЛНО и других работах).

Декрет в честь Стефана не просто проксения, как ошибочно считает Иванчик, а почетно-проксенический декрет. Почетно-проксенические декреты существенно отличаются от простых проксений, так как типологически это почетный декрет, в который вставлены проксенические права¹⁶. Иванчик не делает различия между этими типами декретов и называет Стефанов декрет только проксенией, вынеся этот термин даже в название французского варианта своей статьи, что неточно.

Кроме того, Иванчик упорно ставит обличенное ударение в *dat. pl.* ἀνδράσιν (с. 16–17) вместо правильного острого – ἀνδράσιν «мужам». Ему неизвестно, что τε при причастии ἐπιδημήσας делает обязательным восстановление в лакуне или причастия же в пандан к ἐπιδημήσας, или καί,

роду приенцев первым после священных дел; быть сему и ему *самому* и сыновьям». То же в почетно-проксеническом декрете Syll.³ 426 (стк. 25 sq.) после формулы о первоочередном доступе: τὰ [δὲ αὐτὰ ἢ]πάρχειν καὶ τοῖς ἐγγύοις αὐτοῦ «располагать сим также сыновьям его» (далее ведется речь о записи его на стеле, где записаны и другие проксены, о приглашении его в пританей на угощение и пр.). В афинском почетно-проксеническом декрете 318 г. в честь сикионца Евфрона между статьей о первоочередном доступе и предписанием об изготовлении стелы вставлена большая статья о сыне чествуемого проксена (Syll.³ 317.41 sq.). В ольвийском декрете вместо αὐτῶ καὶ ἐγγύοις можно дополнить, сообразуясь с числом утраченных букв, более краткое αὐτῶ κέγγόνοις или αὐτῶ καὶ πασί.

¹³ Так в почетно-проксеническом декрете Самоса ок. 306 г. (Syll.³ 333.21 sq.): εἶναι δὲ αὐτῶ καὶ ἔφοδον ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ τὸν δῆμον, ἂν του δέηται, πρῶτον μετὰ τὰ ἱερά καὶ τὰ βασιλικά «быть у него и доступу к совету и народу, ежели в чем возымеет нужду, в первоочередном порядке после священных и царских дел». Это ἂν του δέηται «ежели в чем возымеет нужду» может стоять в любой части такого короткого предложения, в том числе после τὰ ἱερά.

¹⁴ Так в декрете Зелее ок. 334 г. до н.э. (Syll.³ 279.35 sq.) в статье, следующей за формулой о доступе после священных дел: пусть архонты выделяют средства εἰς τὰ ἱερά τὰ δημόσια «на культовые общественные дела».

¹⁵ Условно предпочитаем первый вариант.

¹⁶ См. об ольвийских надписях этого типа: Яйленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора... С. 210 сл. (об НО. 174, 175).

которое усиливается этим τε (мое дополнение стк. 4: [καὶ] ἐπιδημήσας τε «и, поселившись», см. ниже).

Не кто иной, как Виноградов, подобрал новый большой фрагмент к НО. 27, полностью прочел новый греческий текст, в упомянутой статье 1998 г. он опубликовал перевод, из которого вполне явствует его греческий текст надписи; в его архиве есть этот греческий текст и частичный текстологический комментарий к надписи. Виноградов в статье 1998 г. дал перевод соединенного текста обоих фрагментов, из которого вполне явствует и чтение его греческого текста надписи, в том числе дополнения обильных лакун, так что рассказ Иванчика о своей работе в 2001 г. излишен¹⁷. Утверждая, что его чтение совпало с чтением Виноградова, Иванчик, мягко говоря, вводит читателя в заблуждение, поскольку сохранились выявленные выше реликты его собственного чтения стк. 19–21, вовсе отличные от виноградовского. Напомним, в стк. 21 он дополнил полную форму ποιεῖ, а в переводе показал ее частично сохранившейся – «явл[яет]», что, как и отсутствие прилагательного φανερός «явные» в его переводе, показывает, что первоначально Иванчик читал в этом предложении какую-то форму глагола φαίνειν или φανεροῦν «являть», например, φανεροῖ--, откуда и его перевод «явл[яет]». Того же содержания отмеченное выше странное отсутствие в переводе Иванчика слова [μέτεσ]τι «надлежит» (контекст стк. 19–20, по Иванчику: «[даро]вать им право приносить жертвы на тех [же алтарях, на которых] и другие граждане»; правильный перевод: «на которых и другим гражданам надлежит»). Это показывает, что Иванчик понимал сохранившиеся буквы τι иначе, нежели [μέτεσ]τι Виноградова. Скорее всего, из этой же серии дополнение вводной формулы ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ «постановлено советом и народом»: Иванчик не разъяснил, почему принял именно ее, тогда как во II в. до н.э. в ольвийских декретах употреблялись разные преамбулы¹⁸. Если же он имел в виду, что формулировка ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ присутствует во всех них, то это требует непременно разъяснения в комментарии, а в самом тексте это должно быть показано отточиями до нее и после. Иванчик в своем комментарии дал пояснения к каждой

¹⁷ С.Д. Крыжицкий и В.В. Крапивина, разрешившие Иванчику работать в парутинском лапидарии, не могли не проинформировать его о проведенной уже работе Виноградова, в том числе об объединении обоих фрагментов, тем более что результаты его текстологической работы были опубликованы 3 года назад в виде перевода надписи.

¹⁸ НО. 26: ἱερωμένου Ἡρωείτωνος, ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ εἰκάδι, Ἡφαιστόδωρος Διογένους εἶπεν ἐπειδὴ... IOSPE. I². 33: [ἱερωμένου?] Ἀθηναίου Τ.... [....., μη]νὸς Ἀνθεστηριῶνος ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ εἰκ[ά]δι, οἱ ἄρχοντες εἶπαν· ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος]. Декрет в честь Протогена: ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμ[ω]ι εἰκάδι, οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ Ἐπτά εἶπαν· ἐπειδὴ... НО. 25: ἔδοξε[ν τ]ῇ β[ουλῇ] καὶ τῷ δήμ[ω]ι τριη[κ]άδι· ὁ δεῖνα τοῦ ΕΡ.... [εἶπεν· ἐπειδὴ...]. Декрет в честь сына Зобия (Яўленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора... С. 217): [ἱερωμένου τοῦ δεῖνος Ἀναξιμένου, [μη]νὸς -- ἔ]δοξε βουλῇ [καὶ δήμ]ωι, οἱ ἄρχοντες εἶπαν· ἐπειδὴ...]. IOSPE. I². 35: [ἱερωμένου τοῦ δεῖνος] τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα[γ]όρου, μηνὸς Μεταγειτ[μ]ῶνος σκ', ἦν ὁ δήμος ἐψη|[φ]ίσατο γνώμεν κυρῶσα], ἔδοξε βουλῇ καὶ τῷ δήμωι· ἄρ|[χ]οντες οἱ περὶ Ποσίδεον Ἀναξαγόρου εἶπαν· ἐπειδὴ...

формуле надписи, а к этой не дал, и это служит основанием подозревать, что она заимствована у Виноградова, который ее не обосновал, у самого же Иванчика ее не было и он не знал разнообразия преамбул ольвийских декретов II в. до н.э.

Свои дополнения сравнительно с реконструкцией Виноградова он назвал «незначительными», а мы уточним картину – подсчитаем по лемме на с. 17 статьи Иванчика, что в тексте надписи принадлежит ему: это даст реальную картину вклада Иванчика в текстологию надписи. Весь сохранившийся текст прочтен Виноградовым, участие Иванчика выразилось лишь в правке одного (!) слова (ισοτέλησαν Иванчика в стк. 15 при ισοτέλειαν Виноградова). Наряду с этим Иванчику принадлежат еще 3 новшества в дополнениях надписи, но, как вариант, возможна лишь одна – тоже правка ([ἐπιμεληθέντων] Иванчика в стк. 22 вместо [ἐπιμελλούντων] Виноградова);¹⁹ вторая ошибочна и у Виноградова и Иванчика (вместо *conj. ποιῆ* Виноградова в стк. 21 Иванчик дал *praes. ποιεῖ*), так как не учитывает узус ольвийских декретов (как показано выше, должно быть ἀποδίδωσι). Что до третьего новшества Иванчика (ἐπὶ χρήσει ἢ κτήσει πάντων χρημάτων), то оно, как показано выше, тавтологично и потому неприемлемо.

В результате, не принимая уверений Иванчика о совпадении его реконструкции греческого текста с реконструкцией Виноградова, заключаем: текст Иванчика почти полностью вторичен относительно текста Виноградова. Вся текстологическая работа на 95% выполнена Виноградовым (остальные 5% – несколько дополнений Е.И. Леви и Е.В. Новикова к НО. 27).

Таким образом, вопрос о вкладе Иванчика в работу с текстом надписи Стефана не стоит – она почти целиком выполнена Виноградовым, замена Иванчиком (ισοτέλησαν, [ἐπιμεληθέντων]) слов Виноградова (ισοτέλειαν, [ἐπιμελλούντων]) меньше вклада Леви и Новикова. Но заметки Виноградова об этой надписи нет и уже не будет. До Иванчика неоконченные статьи из архива Виноградова публиковались, как и положено, под его именем: заметку Виноградова о надписи из Лабриса опубликовал и снабдил комментариями Ф.В. Шелов-Коведяев²⁰; С.Ю. Сапрыкин предварил свою статью о логиионе из Пантикапея²¹ отдельной публикацией виноградовского текста надписи и небольшого комментария²². Высокий уровень этики продемонстрировала Меделина Дана – собрала по крохам из разных публикаций Виноградова его текст

¹⁹ Да и то с оговоркой: в форме пассивного аориста глагол ἐπεμεληθῆναι встречается в ольвийской эпиграфике в строительных надписях: ἐπε[με]λήθησαν τοῦ τείχους «позаботились о стене» (IOSPE. I². 178); τοῦ πύλωνος καὶ τῆς σχοιναίας ἐπεμελήθη «позаботился о строительстве башни и прясла стены» (I² 180), также НО. 75. Поэтому предпочитаем формулировку [? ἀναλωμάτων τῶν] ἀρχόντων.

²⁰ Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгишп // ВДИ. 2002. № 3.

²¹ Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45–80.

²² Виноградов Ю.Г., Шестаков С.А. Laudatio funebris из Пантикапея // ВДИ. 2005. № 2. С. 42–44.

письма Апатурия, в цельном виде так и не опубликованный им, и указала, что пользуется его прочтением²³. Иванчик поступил иначе. Если бы Иванчиком действительно двигала благодарная память о нем, он собрал бы в одну заметку реконструкцию большого греческого текста надписи Виноградовым и частичный текстологический комментарий к нему (из архива), также перевод и исторический комментарий (из статьи 1998 г.). Предварив свою статью такой заметкой Виноградова, Иванчик поступил бы *comme il faut* – как сделали перечисленные коллеги. Не случайно, например, В. Кожокару критиковал именно Иванчика как автора статьи об этой надписи²⁴, особенно за бесосновательные предположения о связи ее со Скилуrom, хотя автор и текста надписи и исторической интерпретации Виноградов²⁵.

Попытка Иванчика выставить свою текстологию надписи как тождественную тексту Виноградова закамуфлированы дифирамбами в честь него. Но, переходя от дифирамбов к делу, Иванчик, как правило, критикует конкретные положения Виноградова²⁶.

Таким образом, рассмотренная статья Иванчика в эпиграфическом отношении слаба, его историческая трактовка надписи в качестве свидетельства сношений Ольвии с царством Скилура несостоятельна.

Выскажем в заключение соображения о возможном историческом существовании Стефанова декрета, его дате и дадим его должный текст. Виноградов в статье 1998 г. счел Стефана заместителем либо иным официальным представителем царя Митридата Евпатора в Ольвии; ни комментариев, ни возражений на это не может быть, так как текст надписи не содержит ничего подобного. По характеру письма декрет относится ко II–I вв. до н.э., ввиду запустения Ольвии с сер. I в. речь может идти о первой половине столетия; однако проксении этого времени неизвестны, так что Стефанов декрет относится ко II в. Судя по палеографии, позднейшей относительно письма Протогеновского дек-

²³ Dana M. Lettre sur plomb d'Apatorios à Lénax. Un document archaïque d'Olbia du Pont // ZPE. 2004. Bd. 148. P. 2 s.

²⁴ *Ivantchik A. Op. cit.*

²⁵ *Cojocar V. Zur Proxenie in den griechischen Städten des Pontischen Raumes // Pontica. 2009. T. 42. S. 356–357.* По существу, наши вышеизложенные критические замечания по текстологии надписи относятся к Виноградову как ее автору, однако, поскольку Иванчик претендует на равнозначность своей текстологии, половина критики по праву относится к нему.

²⁶ См. ее в рассматриваемой статье на с. 19, 30, 36–37; также *Иванчик А.И.* Три надписи фиасов эллинистического времени из Танаиса // ВДИ. 2008. № 2 (надпись № 1). Что до посылки Иванчика о Виноградове как корифее эпиграфики, то мне достаточно упомянуть общую оценку, данную Ф. Готье книге Виноградова *Pontische Studien*: «этим томом надо пользоваться (в том, что относится к надписям) с осторожностью» (*avec précaution*) (Bull. ép. 1998, 288). Напомню, что Готье – один из лучших эпиграфистов наших дней, после смерти Л. Робера он сделал невозможное – сумел организовать продолжение издания Bull. ép., возглавляет его, будучи одним из ведущих авторов. Два раза Готье предложил Виноградову сделать обзор эпиграфики Северного Причерноморья для Bull. ép., но в дальнейшем не предлагал ему сотрудничество.

рета 180–170-х годов, он мог быть составлен начиная со второй четверти II в.²⁷ Во II – первой пол. I в. до н.э. проксеническая деятельность Ольвии свелась к единичным почетным декретам в честь жителей причерноморских городов: сына Зобия, выходца из Западного Понта (с проксеническими привилегиями) и амисенца (привилегии не сохранились?)²⁸. Если применительно ко II в. – первой пол. I в. до н.э. можно еще говорить об экономических связях Ольвии с Западным и Южным Понтом²⁹, то относительно таковых со Смирной думать не приходится, ибо у нее связей с Эгеидой в это время почти нет, как нет и эпиграфических свидетельств³⁰. Свое мнение, что пребывание Стефана в Ольвии связано с «частными, скорее всего торговыми делами», Иванчик (С. 20) ничем не подкрепил. Мы же отметим, что ожившая во времена Антигона и Лисимаха Смирна проявляла некоторую активность в Западном Причерноморье, на что указывает метрическая эпитафия смирнейца из Истрии (ISM. I². 261). При указанном свидетельстве тары о связях Ольвии из числа эгейских центров лишь с Родосом и Книдом вряд ли стоит объяснять присутствие двух смирнейцев в Истрии и Ольвии деловыми отношениями, так как безошибочен поиск связей Ольвии со Смирной в духовной сфере – на почве гомеромании, свойственной жителям обоих городов. Смирна претендовала на роль родины Гомера, там даже был его храм (Strabo XIV.1.37). Это хороший повод ольвиополитам совершать «хадж» в гомеровскую «Мекку» (ср. οἱ ἀφικνούμενοι ἐς Ζμίρναν «прибывавшие в Смирну» нашего дополнения стк. 1 Стефанова декрета) для поклонения своему божеству. Но наряду с этим духовным аспектом можно предположить иной: большинство олигархических родов Ольвии покинуло ее до гетского нашествия³¹, и, возможно, Смирна была одним из новых адресов этой псевдо-элиты, оставившей отечество в лихую годину.

²⁷ По письму проксении Стефана близок мелкий обломок декрета НО. 40 и посвящение того же Стефана НО. 74. Характерные признаки этого письма: литера А укрупненных размеров сравнительно с другими буквами; небольшая *omega* в виде половинки окружности с лапками подвешена к верхней линии строки. Декоративное развитие эта манера получила в вышеупомянутом декрете НО. 35+36+37+38⁺ времени Митридата Евпатора в честь амисенца.

²⁸ Яйленко В.П. Из истории проксенической деятельности Ольвийского полиса... С. 54; *он же*. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора... С. 210 сл.

²⁹ В декрете Том I в. до н.э. в честь тирита Нила говорится, что он содействовал «всем купцам (эмпорам) города (т.е. Том), плывущим в город Ольвию» (ISM. II.5; *Cojocaru V. Relațiile interpontice ale orașelor grecești de la nordul Mării Negre și contactele acestora cu barbarii din hinterland pe baza izvoarelor epigrafice // Poleis în Marea Neagră: Relații interpontice și producții locale. București, 2013. P. 120*). Были в Ольвии и резиденты из Аполлонии на Риндаке, что в Вифинии, судя по эпитафии того же времени IOSPE. I². 207.

³⁰ С.Ю. Монахов любезно напомнил мне, что о связях с Эгеидой свидетельствуют книдские и родосские клейма.

³¹ См. об этом в книге: Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. (в печати), конец главы «Каталог ольвийских граждан и олигархические кланы Ольвии IV–II вв. до н.э.» и глава «Повторное основание Ольвии после гетского разгрома».

С учетом вышеизложенных замечаний даем текст надписи, оговорив, что он воссоздан Виноградовым, также указав в лемме свои дополнения, Леви, Новикова, отдаем должное и Иванчику:

[--ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ -- εἶπε (εἶπαν)·

ἐπειδὴ Στέφανος Ἀλεξάνδρου, Ζμυρναῖος --

-- | -- *e. g.* ἀόκνως

1 τοῖς ἀφικνουμένοις ἐς Ζμύρναν ἐπαγγέλλεται

καὶ γενόμενος προστασίας ὠφελίμου παραίτιος

[χρείας παρέχεται κοινῇ τε δήμῳ καὶ ἰδίᾳ τοῖς ἐντυ-

χάνουσιν αὐτῷ πολειτῶν, καὶ] ἐπιδημήσας τε ἐν

5 [τῇ?] πόλει ἡμῶν καλὴν καὶ] εὐσχήμονα καὶ εὐτακ-

τον τὴν ἀναστρωφῆ[ν] ἐποίησατο ἀξίαν ἑκατέ-

ρων τῶν πόλεων· ἵνα [οὖν ὁ] δῆ[μος] φ[αί]νηται τὰς

καταξίας χάριτας ἀπ[ο]δοιδούς] τοῖς ἀγαθοῖς ἀν-

δράσιν, τύχη ἀγαθῇ· δεδ[ό]χθαι τῇ] βουλῇ καὶ τῷ δή-

10 μῳ τῷ Ὀλβιοπολειτῶν ἐπ[αι]νέσαι] ἐπὶ τοῖς ἐψη-

φισμένοις Στέφανον Ἀλε[ξάνδ]ρου Ζμυρναῖον,

δεδόσθαι δὲ αὐτῷ καὶ ἐκγόν[οις] προξενίαν, [πολι]-

τήαν καὶ ἔκκτησιν γῆς καὶ οἰκίας καὶ εἴσπλου]

καὶ ἔκπλου ἐν πολέμῳ καὶ εἰρήνῃ ἀσυλεῖ καὶ ἀσ]-

15 πονδεῖ καὶ ἰσοτέληαν χρη[μά]των πάντων, ὧν ἂν εἰσά]-

γωσιν ἢ ἐξάγωσι[ν] ἐ]πὶ χρ[ῆ]σει ἐν πᾶσι τῶν πραγμάτων.]

ὑπάρχειν δὲ αὐ[τοῖς] ξ[φο]δον ἐπὶ τὴν βουλὴν καὶ]

τὸν δῆμον πρώτοις μετὰ τᾶ [ἱερά *e. g.* αὐτῷ κέγγόνοις, δεδόσ]-

θαι δὲ αὐτοῖς θύειν ἐπὶ τῶν α[ὐτῶν] βωμῶν, ὧν μέτεσ]-

20 τι καὶ τοῖς ἄλλοις πολεῖταις [καὶ τὰ λοιπὰ πάντα],

ἃ τοῦ δήμου πρὸς τὸν ἄνδρα φαν[εράς] χάριτας ἀποδίδωσι·]

ἀναγραφῆναι τόδε τὸ ψήφισμ[α ἀναλωμάτων τῶν?]

ἀρχόντων εἰς τελαμῶνα λευ[κοῦ] λίθου καὶ ἀνα]-

θεῖναι ἐν τῷ ἐπιφανεστάτῳ τόπ[ῳ] τοῦ ἱεροῦ Ἀπόλ]-

21 λωνος

«-- постановлено советом и народом -- предложил (предложили): поскольку Стефан, сын Александра, смирнеец, прибывавшим в Смирну незамедлительно предлагал себя и, будучи виновником полезного руководства, оказывал услуги и по общественным делам и по частным обращавшимся к нему гражданам, и, поселившись в нашем городе, хорошим, почтенным и правильным сделал свое пребывание, достойным обоих городов. Чтобы и народ казался воздающим вполне достойные благодарности прекрасным мужам, постановлено советом и народом ольвиополитов: похвалить в соответствии с этими решениями Стефана, сына Александра, смирнейца, предоставить ему и потомкам проксению, гражданские права, право приобретения земли и домов, вливать и выплывать в военное время и мирное, без конфискации и заключения договора, также равную уплату пошлины со всего имущества, которое ввезут или вывезут ради пользы во всех делах. Располагать им также первоочередным доступом к совету и народу после священных дел, самому и сыновьям, предоставить им и

право совершать жертвоприношения на тех же алтарях, на которых надлежит и остальным гражданам, и все остальное, что воздает явные благодарности народа этому мужу. Написать это постановление за счет средств (?) архонтов на белораморной плите и выставить на самом заметном месте святилища Аполлона»³².

Литература:

- Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп // ВДИ. 2002. № 3.
- Виноградов Ю.Г. Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. Одесса, 1998.
- Виноградов Ю.Г. О методике обработки греческих эпиграфических памятников // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978.
- Виноградов Ю.Г., Шестаков С.А. Laudatio funebris из Пантикапея // ВДИ. 2005. № 2.
- Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
- Иванчик А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // НЭ. 2011. Т. 18.
- Иванчик А.И. Три надписи фиасов эллинистического времени из Танаиса // ВДИ. 2008. № 2.
- Новиков Е.Б. Varia epigraphica (к вопросу о пересмотре и дополнении некоторых ольвийских проксенических декретов) // ВДИ. 1981. № 4.
- Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2.
- Яйленко В.П. Из истории проксенической деятельности Ольвийского полиса // Античная балканистика. Предварительные материалы. М., 1984.
- Яйленко В.П. К дискуссии о херсонесском декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды (I) // ВДИ. 2000. № 1.
- Яйленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.
- Яйленко В.П. Ольвийский декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. Т. 20.
- Cojocaru V. Relațiile interpontice ale orașelor grecești de la nordul Mării Negre și contactele acestora cu barbarii din hinterland pe baza izvoarelor epigrafice //

³² Я не раз отмечал в разных статьях особенность транскрипций Виноградова: если есть крошечные следы от букв, даже неясно, каких, он показывал их как целые (к примеру: Яйленко В.П. К дискуссии о херсонесском декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды (I) // ВДИ. 2000. № 1, комм. к строке 13). Иванчик просто воспроизвел такие чтения по Виноградову. Мы уточняем эти места по фото. Лемма. В стк. 01 уточняем черточками (--) антураж необходимых дополнений: [--έδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ -- εἶπε (εἶπαν)]. Стк. 03 и 1–3 дополнил Яйленко, инкорпорировав в стк. 1 дополнение Леви [ἐπαγγέλλε[ταί] и в стк. 3 [τῷ δήμῳ κοινῇ καὶ Новикова (с исправлением). Стк. 4: [καὶ] ἐπιδημήσας τε Яйл. Стк. 5: [τῆ?] Яйл. (Виноградов не учел, что старт строк одинаков, вследствие чего в начале стк. 5 должны стоять еще две начальные буквы). Стк. 9: ставим запятую после ἀν|δράσιν. Стк. 15: ἰσοτέλησαν Иванчик. Стк. 17: αὐ[τοῖ]ς Яйл., αὐτοῖς Вин. Стк. 18: [e.g. αὐτῷ κέγγόνοισ] Яйл., [τὰ βασιλικά] Вин. Стк. 21: [ἀποδίδωσι] Яйл., [ποιῆ] Вин. Стк. 22: [? ἀναλωμάτων τῶν] ἀρχόντων Яйл. (как в декрете в честь сыновей Аполлония, см. Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора..., глава об этом декрете), [ἐπιμελλομένων] Вин., [ἐπιμεληθέντων] Иванчик.

Poleis în Marea Neagră: Relații interpontice și producții locale. București, 2013.

Cojocaru V. Zur Proxenie in den griechischen Städten des Pontischen Raumes // Pontica. 2009. T. 42.

Dana M. Lettre sur plomb d'Apatorios à Lénax. Un document archaïque d'Olbia du Pont // ZPE. 2004. Bd. 148. P. 2 s.

Ivantchik A. Une nouvelle proxénie d'Olbia et les relations des cités nord-pontiques avec le royaume scythe de Skilouros // Une koinè pontique: cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire. Bordeaux, 2007.

Lifshitz B. Inscriptions grecques d'Olbia // ZPE. 1969. Bd. 4.